Коул задался вопросом, не собирается ли она учащенно дышать, когда он опустился на кровать и прикоснулся языком к ее набухшему клитору. Ему не нравилось смотреть сверху вниз на небритых женщин, но вид сладкой бритой пизды сдержанной женщины возбудил мастера кунилингуса в нем. Доминирующий он или нет, его давным-давно научили, что джентльмен всегда заботится о том, чтобы леди была на первом месте, а от старых привычек трудно избавиться. Он заставлял себя периодически останавливаться, чтобы она не кончила слишком рано.

Он ожидал, что женщина с ее тазовым строением будет довольно большой внутри, поэтому он был несколько удивлен, обнаружив, что она была очень плотной. Он долго пользовался своим языком и пальцами, чтобы убедиться, что она смазана как можно лучше.

В конце концов, Моника испытала первый из многих оргазмов. Она чувствовала, что она была вынуждена кончить. Для нее было бы невозможно устоять. Она закрыла глаза, чтобы не видеть, как Мастер проделывает эту постыдную вещь с ее интимным местом. Большинство ее бойфрендов не хотели этого делать, потому что считали это грязным или отвратительным. Казалось, что Мастер делал это просто потому, что ему это нравилось. Что может быть лучше для контроля над его маленькой шлюшкой, чем заставить ее кончить самым неподобающим для леди образом, с широко раздвинутыми ногами и неспособной пошевелиться. Она чувствовала себя такой униженной, такой распутной, что больше не было никакого смысла пытаться притворяться, что она была чем-то большим, чем простой шлюхой, сексуальным объектом, который можно было использовать для удовольствия ее Хозяина. Каждая кульминация была сильнее предыдущей. Коул держал правую руку на ее левой ягодице, приятно обхватив ее и чувствуя жар от ее поглаживаний, в то время как он ласкал ее своим языком. Через несколько минут похоть овладела им, и он больше не мог этого выносить. Встав на четвереньки, он засунул свой необычайно толстый, ноющий член в ее хорошо смазанные ножны. Ее ноги были так далеко отведены назад, что ему пришлось толкаться почти прямо вниз. Даже с обильной естественной смазкой она была убийственно тугой. Вместо просто плотного кольца мышц внутри входа во влагалище, Моника была напряжена до самой шейки матки. Он знал, что может взорваться в любую секунду. Была бы она разочарована тем, что он не продержался дольше? Затем он вспомнил, что она только что испытала больше оргазмов, чем он мог сосчитать, и решил, что настала его очередь. Кроме того, он был Мастером, не так ли?

Положив обе руки ей на грудь, чтобы поддержать свой вес, он ущипнул ее соски злобно. После дюжины энергичных толчков каждая мышца в его теле попыталась сократиться одновременно, и он выстрелил своим горячим грузом глубоко в прелестное тело Моники. Некоторое время спустя, когда он снова смог видеть и двигаться, он использовал последние силы, чтобы развязать веревки и поднять ее на руки. Она уже заснула, и он присоединился к ней через несколько секунд. Где-то ночью Моника пробудилась от тяжелого сна без сновидений, чтобы отправиться в соседнюю ванную. "Все это произошло на самом деле?" спросила она себя. Она почувствовала приятную болезненность в различных частях своего тела. Это было доказательством того, что ее воспоминания были реальными, и она широко и удовлетворенно улыбнулась, тихо проходя через спальню. Забравшись обратно в большую кровать, она прижалась к своему новому хозяину и погрузилась в глубокий сон, чувствуя себя в тепле, безопасности и завершенности.

Несколько часов спустя Коул постепенно пришел в сознание от яркого солнечного света лился

через большое окно, делая невозможным сон. Прежде чем он открыл глаза, небольшая часть его мозга, работавшая в этот час, попыталась проанализировать несколько вещей, которые казались необычными. Во-первых, он лежал, свернувшись калачиком на правом боку, по-ложечному, с обнаженной женщиной. Он сразу же вспомнил Монику и открыл один глаз. Вид ее восхитительных темно-каштановых кудрей подтвердил его догадку. Большинство женщин заплатили бы большие деньги за подобную завивку, подумал он, но Моника утверждала, что это был ее естественный вид.

Снова закрыв глаз, он подумал о том, чтобы снова заснуть, но он осознал, что едва чувствует свою правую руку. Очевидно, она была под Моникой и находилась там долгое время. Он попытался протянуть руку и пощупать ее грудь, но рука слишком онемела. Неспособность чувствовать грудь - это серьезно! Чувствуя некоторую тревогу, он открыл оба глаза и начал процесс высвобождения руки из-под своей мягкой и теплой новой возлюбленной. Пока не стоило ее будить, поэтому он маневрировал очень осторожно. В конце концов рука освободилась, и он был вознагражден болезненным ощущением покалывания.

Сидя на краю кровати, баюкая правую руку, Коул осознал что еще не было так, как этим утром. Выглянув в окно, он увидел сквозь деревья большое пространство голубого неба. Кто бы ни отвечал за погоду, он, очевидно, забыл, что это Сиэтл в Ноябре. Никаких проблем, просто сюрприз. Это просто Эль-Ниньо или это доброе предзнаменование? он задумался.

Ожидая, пока его рука восстановится, он думал о том, как развиваются его отношения с Моникой. Была ли она его рабыней? Любовницей? Партнером по играм? Может быть, прямо сейчас это не имело значения. Он решил, что лучшее, что можно сделать, это просто позволить отношениям развиваться естественно, без нанесения ярлыка. Его желудок напомнил ему, что завтрак в любом случае сейчас важнее, поэтому он натянул футболку и джинсы, прежде чем спуститься по коридору на кухню.

Моника внезапно проснулась от запаха кофе и легкого привкуса жарящегося лука. "Где я? - удивлялась она. - и почему мне так хорошо?" Потом она вспомнила. Ее мечта найти кого-то, кто был бы ее доминирующим сексуальным партнером, по-видимому, осуществлялась. Роскошно потягиваясь в удобной постели, она задавалась вопросом, нашел ли ее Коул приемлемой, поскольку его сейчас здесь не было. Готовил ли он завтрак только для себя?

Видения событий прошлой ночи промелькнули в ее голове. Она нежно погладила свои ягодицы, чтобы проверить, нет ли повреждений. Была легкая нежность, которую она находила возбуждающей, но ничто не нарушало гладкую поверхность кожи. Она широко улыбнулась, когда поняла, что это, безусловно, самое захватывающее, что когда-либо случалось с этой маленькой девочкой-субби из Айдахо. Она гордилась собой за то, что нашла надежного партнера, который мог бы дать ей то, в чем она нуждалась. Она сейчас полностью доверяла Говарду. У нее не возникнет никаких сомнений, когда он попросит ее повиноваться. Ей страстно хотелось преподнести это ему в подарок.

http://erolate.com/book/2737/64122